

Hans Dietrich Disselhoff. *Geschichte der altamerikanischen Kulturen*. München, 1953, 376 стр., 25 рисунков, 40 таблиц, 10 карт.

В области изучения истории и культуры народов древней Америки мало обобщающих работ, которые могли бы служить введением в палеоамериканистику. Этот пробел призвана восполнить книга сотрудника Мюнхенского музея народоведения д-ра Г. Д. Диссельгофа. Автор ее — опытный археолог, под его руководством были проведены успешные раскопки в Мексике, Перу и Эквадоре.

Книга Диссельгофа охватывает большой (как в хронологическом, так и в территориальном отношении) исторический материал. После краткого предисловия и введения идет глава о первых поселенцах Америки, где автор придерживается традиционных взглядов А. Грдлички, относящего заселение американского континента к периоду неолита (в настоящее время, как известно, эти взгляды отвергаются многими учеными). Далее следует раздел «Месоамерика», распадающийся на ряд глав: «Древнейшие глиняные статуэтки и пирамида в Куикуилько», «Теотихуакан», «Легендарные тольтеки и раскопки в Тула», «Ольмеки, люди из страны каучука», «Майя», «Государство Монтесумы». Заканчивается этот раздел главой, описывающей культуру сапотек, миштеков и племен западной части Мексики.

Следующий раздел — «Страны золота» включает главы: «Коста-Рика и Никарагуа», «Панама», «Колумбия», «Государства муиска», «Загадка Сан-Августина». Последняя часть книги посвящена археологическим культурам Перу и Боливии. Она начинается с главы «Чавин», за которой следуют главы: «Технический прогресс, упадок искусства», «Мочика», «Южное побережье», «Паракас и Наска», «Загадка Тиахуанаку», «Малые царства», «Государство инков».

В приложении дается краткий экскурс по вопросам хронологии древних культур, хронологическая таблица и небольшая библиография. Книга богато иллюстрирована хорошо выполненными таблицами и рисунками в тексте. Общее положительное впечатление от оформления книги портят лишь встречающиеся (и не оговоренные!) опечатки (см., например, подписи к табл. 10, стр. 103, 113 и др.).

Написанная ясным языком, с четким и не растянутым изложением основных вопросов книга Диссельгофа, несомненно, может служить в качестве пособия для введения в палеоамериканистику. Исследователь, начинающий работать в этой области, извлечет из нее немало полезного и ценного. Эта положительная оценка не исключает, однако, критических замечаний, возникающих у читателя при ознакомлении с книгой. Спорно, например, утверждение автора, что среди глиняных статуэток времени «Средней культуры» не встречается изображений божеств (стр. 30). Крупнейший знаток этого периода Дж. К. Вайян, открывший памятники «Средней культуры» на территории Мексики, утверждал обратное¹. Излагая сведения об этом периоде, Диссельгоф не указывает на существовавшую связь «Средней культуры» долины Мехико с окружающими местностями. Наивно звучит приводимое автором объяснение того, почему находимые в ранних слоях «Средней культуры» погребения производят впечатление поспешности и небрежности (стр. 36). Вызывает удивление оценка Диссельгофом искусства Теотихуакана. Автор присоединяется к точке зрения С. Линне, считавшего, что «обитатели Теотихуакана явно отрицательно относились к реалистическим изображениям» (стр. 66). Это неверно. Наряду с памятниками, связанными с культом и действительно далекими от реализма, скульпторы Теотихуакана оставили большое число прекрасных реалистических произведений, в первую очередь масок и глиняных статуэток. Кстати, сам Диссельгоф приводит на таблицах своей книги изображения нескольких таких памятников (табл. 2, 6).

Сложный и многократно решавшийся по-разному вопрос о тольтеках подан в книге мало удовлетворительно. Следуя некоторым исследователям, Диссельгоф отказывается от отождествления обитателей Теотихуакана с тольтеками, как это предлагал в свое время Вайян. Но, отказавшись от прежнего решения, Диссельгоф не дает, в сущности, ничего нового: в книге нет ясного ответа на вопрос о происхождении тольтеков.

Диссельгоф никак не связывает майя и ольмеков и считает, что письмо последних развивалось совершенно независимо от письма майя (стр. 108). Однако, по наблюдениям Ю. В. Кнорозова, между этими системами письма существовали определенные связи; не случайно ряд знаков у майя и ольмеков, 1, в сущности, совершенно идентичен². Поэтому категорическое решение вопроса, выдвигаемое Диссельгофом, представляется неоправданным. Очень интересен, но также пока абсолютно не доказан тезис автора о движении какой-то части ольмеков на тихоокеанское побережье Гватемалы (стр. 111). Думается, что археологические материалы пока не дают возможностей для таких заключений, хотя анализ нескольких мест из «Пополь Вух» (кстати, совершенно не использованной автором) как будто бы позволяет думать об этом.

В ряде случаев Диссельгоф без достаточных оснований возводит частное явление в степень общего. Так, подпись под рисунком на стр. 113 говорит о различных типах планировки храмов у майя, а на рисунке даны разные (по времени построения) стадии храмового комплекса в Вашактуне. Такой же характер имеет и замечание Диссельгофа

¹ Дж. Вайян, История ацтеков, М., 1949, стр. 41—43.

² См. Ю. В. Кнорозов, Проблема изучения иероглифической письменности майя, «Вопросы языкознания», 1957, № 5, стр. 73—74.

о том, что в период древнего царства майя «боги появляются лишь как украшения изображенных жреческих фигур, например на головных уборах, на щитах и змеинообразных скипетрах» (стр. 154). В действительности мы имеем ряд памятников этого периода, на которых изображены божества; таковы, например, стелы 40 и 14 из Пьедрас Неграс, притолока 24 из издания 23 в Йашчилане, где совершенно явно изображен жрец перед статуей божества, и т. д.

Рассматривая конкретный исторический материал, например становление ацтекского общества после победы над Аскапоцалько или возникновение инкского государства, Диссельгоф дает в основном верные социальные характеристики (в указанных случаях он применяет термин «раннеклассовое» общество). Правильным представляется и его тезис о том, что пышный расцвет классических культур Центральной Америки основан на внедрении интенсивного земледелия (стр. 166). Но как только автор хотя бы немного отходит от конкретных данных письменных источников или пытается интерпретировать в этом направлении археологический материал, то выясняется, что, пользуясь определенными терминами, он не всегда конкретно представляет себе их содержание, не видит подлинной специфики исторического развития. Для примера укажем на утверждение Диссельгофа о том, что «более богатые погребения не могут служить доказательством более высокого социального положения захороненного». По мнению автора, это зависит только от степени материального благосостояния всего поселения в целом (стр. 39). С другой стороны, Диссельгоф склонен утверждать, что победам конкистадоров в Мексике и Перу «способствовал местный пролетариат» (стр. 145). Пирамида в Куикуилько (относящаяся к последнему периоду «Средней культуры», т. е. к эпохе неолита) свидетельствует, по его словам, о могуществе жрецов, «являвшихся одновременно и светскими властителями» (стр. 44). В этих и многих других случаях ясно видна слабость теоретических позиций автора.

Р. Кинжалов

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

P. Worsley. *The Trumpet Shall Sound. A Study of «Cargo» Cults in Melanesia.* London, 1957.

В течение последних десятилетий на островах Меланезии почти не прекращаются вспышки своеобразных религиозных движений, которые в силу указанных ниже особенностей автор рецензируемой книги называет «милленаристскими». То там, то здесь объявляются прорицатели и пророки, провозглашающие скорый конец мира в результате всеокушающего катаклизма.

Вслед за тем, вещают они, вернутся предки, или снизойдет божество, или появится какая-либо иная освободительная сила, неся с собой все, чего только желают люди, а белые колонизаторы погибнут или будут изгнаны вон; и тогда наступит царство вечного блаженства и изобилия. Следуя указаниям прорицателей, люди готовят себя ко дню конца мира; они создают культовые организации, члены которых выполняют сложные обряды и соблюдают множество запретов, они сооружают склады и пристани, нужные для получения ожидаемых товаров, так называемых «cargo» (на местном жаргоне английского языка); они отказываются платить налоги и выполнять распоряжения колониальной администрации. Нередко аборигены забрасывают свои огороды, истребляют своих домашних животных — собак и свиней, съедают на пиршествах все запасы пищи и выбрасывают деньги — все это в предвкушении грядущего изобилия кажется им теперь уже ненужным.

Что это за движения? В чем их сущность? Какова их роль в жизни сотен тысяч папуасов и меланезийцев, населяющих островной мир Меланезии? Ответу на эти вопросы и посвящена интереснейшая книга Питера Уорсли.

Колониальная администрация, миссионеры, а тем более сравнительно немногочисленные в Меланезии тредеры (торговцы) и плантаторы мало интересовались движениями указанного рода и замалчивали их, пока эти движения не начинали казаться им опасными для их безраздельного господства. Тогда колонизаторы прибегали к репрессиям и тут уж в своих отчетах, статьях и сообщениях не скупились на черные краски и ложь, расписывая «мерзость» очередного искореняемого ими религиозного культа, «безнравственность» его приверженцев и «психическую ущербность» его руководителей. Вплоть до последнего времени в подобных писаниях отчетливо прослеживается тенденция преувеличивать религиозную одержимость, мистицизм и даже психопатию приверженцев религиозных движений в Меланезии. В то же время колонизаторы всеми силами пытались и пытаются скрыть, что религиозные культы по существу не что иное, как своеобразная форма борьбы против колониализма. Именно в этом прежде всего и убеждает нас книга Питера Уорсли.